

Не по чесноку

В любой сезон чеснок — один из самых дорогих овощей на рынке. Разумеется, его не покупают килограммами, как, например, морковь или картофель, ведь всего одной головки хозяйке может хватить более чем на неделю. Наверное, поэтому стоимость 2—5 тысяч рублей за штуку не кажется критичной. К тому же многие из нас обходятся собственным урожаем чеснока. Но если задуматься, цена в 30—60 тысяч рублей за килограмм, а именно столько сейчас просят за пряный овощ на столичном Комаровском рынке, кажется искусственно взвинченной и как минимум неадекватной для культуры, растущей буквально на каждом приусадебном участке.

Обыватель может сравнить чеснок с луком — с виду кажется, что обе культуры растут примерно одинаково, а значит, и по стоимости не должны сильно отличаться. Да только лук в цене не поднимается выше 10 тысяч рублей за килограмм.

Среди моих знакомых не так много тех, кто регулярно покупает чеснок: в основном сами засеивают грядку-полторы, урожая с которой семье вполне хватает на год. Но и их время от времени изумляет рыночная

стоимость овоща, который, они-то знают, выращивать не так сложно и который в советские времена стоил сущие копейки. Так что же сделало чеснок одним из самых дорогих овощей для белорусов?

И в магазинах, и на рынках, причем не только в столице, но и в регионах, сейчас продают в основном китайский чеснок. Правда, торговцы на Комаровке на днях в один голос твердили, что чеснок наш, белорусский. Весьма сомнительно, ведь в стране из года в год сокращаются посевные площади, отведенные под эту культуру.

Еще три-четыре года назад была обратная тенденция. Тогда, реализуя программу по импортозамещению, только в Гомельской области чеснок высаживали почти на 100 гектарах. В этом году в той же Гомельской области под чеснок отвели лишь 43 га, на следующий год планируют засеять и того меньше — 17. Почему же так резко изменилась стратегия, а китайского чеснока на прилавках становится все больше?

Генеральный директор Гомельской областной ассоциации производителей плодоовощной продукции Валерий Попков отвечает:

— Мы пытались насытить рынок своей продукцией, но поняли, что наш чеснок неконкурентоспособен и проигрывает китайскому и по себестоимости, и по качеству. Выращивать его в промышленных масштабах невыгодно: прибыли практически нет, а при неразумном подходе можно еще и понести убытки. Мы взялись за чеснок только для того, чтобы обеспечить белорусов более полезными и натуральными овощами по сравнению с китайскими. Ведь наш чеснок хоть и проигрывает по стоимости, внешнему виду, но опережает по своим полезным свойствам.

Сегодня Китай производит 11 миллионов тонн чеснока в год. Этого более чем достаточно, чтобы заполнить продукцией и Азию, и Европу, и Америку. По словам Валерия Попкова, от нашествия более дешевого китайского чеснока сейчас страдает не только Беларусь. Выбиться в чесночные монополисты Китай сумел за последние 10—15 лет. Причем настолько крепко закрепился в этом статусе, что пока ни одна страна в мире не может его потеснить, несмотря на то, что в других регионах земного Яна Мицкевич. Не по чесноку

шара, в том числе и на территории Беларуси, тоже вполне подходящие климатические условия для выращивания этой культуры.

Разумеется, большие объемы производства снижают себестоимость продукции. Но ведь на импортный товар еще накладываются различные ввозные пошлины и транспортные расходы. Поэтому, по логике, произведенная в своей стране продукция должна если не выигрывать, то хотя бы конкурировать по цене с импортной. Но почему в случае с чесноком этого не происходит?

— Пытаться конкурировать с Китаем бесполезно, — уверен Валерий Попков. — Сегодня с учетом всех таможенных пошлин и транспортных расходов тонна китайского чеснока стоит 1200 долларов, то есть килограмм — 1,2 доллара, или, грубо говоря, не более 15 тысяч рублей. Нам же, чтобы хотя бы не нести убытки, нужно продавать чеснок по 30 тысяч рублей. При этом наша продукция эстетически менее привлекательна. Потребитель покупает глазами, поэтому его бессмысленно уговаривать выбрать более дорогую и при этом менее привлекательную продукцию.

Могут ли снизить себестоимость продукции наши производители? Они утверждают, что нет. Ответ аргументируют заработной платой. Дело в том, что чеснок — довольно трудоемкая культура, требующая ручной обработки. К слову, тот же лук уже нигде в мире не обрабатывают вручную, отсюда и его более низкая стоимость в сравнении с чесноком. В Китае за такую работу платят копейки. Белорусы, как и другие европейцы, за такие деньги работать не станут.

— Говорить о конкурентоспособности можно было бы, если бы мы могли добиться большей урожайности. Например, китайцы собирают 10—12 тонн чеснока с гектара. Нам, в лучшем случае, удастся вырастить только 4—5 тонн на гектаре, а то и того меньше. Например, в этом году валовой сбор составил 127 тонн чеснока при урожайности 4 тонны с гектара. В прошлом году — 270 тонн при урожайности 4,5 тонны с гектара, — рассказывает Валерий Попков.

Как повысить урожайность, аграрной Беларуси не знать ли. Но в случае с чесноком получается какой-то тупик. Аграрии работают в тесном сотрудничестве с Институтом овощеводства НАН Беларуси. Там выводят адаптированные к нашим климатическим условиям сорта, способные, по словам ученых, давать неплохой урожай. К слову, Валерий Попков отмечает сорт «полесский сувенир», который дает до 5—7 тонн с гектара. Но, высадив культуру на угодьях сельхозпредприятия, получить нормальный урожай агрономы не могут.

— Мы вывели четыре сорта чеснока, которые занесены в Республиканский реестр. Еще четыре зарегистрировали Горецкая сельхозакадемия и Полесский университет. Кроме того, один сорт сейчас проходит испытания и еще один готовится к этой процедуре. Так что аграриям есть из чего выбрать, — говорит начальник лаборатории луковых Института овощеводства НАН Беларуси Николай Купреенко. — Есть сорта, которые тоже способны давать по 10—12 тонн с гектара, как у китайцев. Но для этого нужно четко соблюдать технологию. У нас же чеснок выращивают с многочисленными нарушениями, начиная от хранения посевного материала до проведения защитных мероприятий.

Валерий Попков, в свою очередь, отмечает, что в стране есть хозяйства, получающие до 7 тонн чеснока с гектара. Это, например, ОАО «Восток» Гомельского района. Раньше были хозяйства, в которых урожайность доходила до 10 тонн с гектара. Однако добиться такого результата повсеместно пока не удастся. Причин много. Среди них неправильный подбор почвы, нарушение технологий, человеческий фактор.

— Но главная проблема убыточности нашего чеснока — большое количество нестандартного урожая, удельный вес которого доходит до 50 процентов. Продать такой чеснок невозможно, хотя по своему химическому составу он мало чем отличается от крупного чеснока. Чтобы избежать таких потерь, нужно перерабатывать мелкую фракцию, — поясняет Валерий Попков. — Сейчас мы продаем чеснок по 22 тысячи рублей за килограмм — практически по себестоимости. В прошлом году со слезами на глазах отдавали свои 270 тонн по 18 тысяч рублей за килограмм. Брать нашу продукцию никто не хочет — не устраивает по цене и внешнему виду. Так зачем заниматься таким проблематичным производством, наращивая убытки. Поэтому и приняли решение в этом году сократить посевные площади до 17 гектаров. Для сохранения опыта выращивания чеснока, желая заниматься этой важной для нас культурой и ее экономического потенциала считаю целесообразным продотировать на ближайший год-два его производство, как это было предусмотрено мероприятиями Минсельхозпрода в 2013 году. Сроки посадки чеснока еще позволяют это сделать.

Тем временем мне вспоминается история знакомого, который купил на рынке китайский чеснок и посадил его на собственном огороде. Его родственники сначала причитали, мол, не вырастет. Когда пришло время собирать урожай и из земли знакомый начал выкапывать крупные (заметно больше белорусских) чесночины, его родственники оценили эксперимент. Словом, это лишнее подтверждение того, что чеснок, даже китайских сортов, и на нашей земле может давать неплохой урожай.

Некоторые европейские страны уже отказались от дешевого китайского чеснока и снабжают рынок продукцией собственного производства, пусть и более дорогой. В случае с Беларусью такой сценарий не сработает. Китай — дружественное государство, которому не запретишь поставлять свою продукцию на наш рынок. Но разве это повод опускать руки и вовсе отказаться от выращивания чеснока?

— Сейчас нам стоит заняться переработкой чеснока, причем в рамках программы по импортозамещению. Если дело пойдет, можно будет снова говорить об увеличении посевных площадей, отведенных под него, — считает Валерий Попков.

Для строительства первого в Беларуси цеха по переработке чеснока потребуется примерно 10—11 миллиардов рублей. В нем планируется производить 12 наименований различной продукции: чесночные чипсы, муку, крупку, пасту, порошок из пера и стрелки. Правда, здесь не будут производить маринованный чеснок, который сегодня на рынке продают по 120 тысяч рублей за килограмм. К слову, маринуют его, по словам продавцов, в Дагестане, оттуда и везут к нам уже в готовом виде. Готовить аналогичный продукт в Беларуси нет смысла. Говорят, невыгодно: производство довольно затратное, а покупателей такого деликатеса не так много.

Кстати, перерабатывающий цех уже не идея, а конкретный проект, реализовать который должны в ближайшее время. Если найдут финансирование, зимой построят предприятие и уже к лету возьмутся за переработку.

Яна Мицкевич